

Гамбург Любовь Михайловна
учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ №60
г. Екатеринбург

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ "ДИАЛОГ КУЛЬТУР"»

Оформление: Одна половина класса благодаря специальному оформлению превращена в уголок - кафе: небольшие столики, накрытые скатертями и сервированные кофейными или чайными сервизами, свечи в старинных подсвечниках, стулья с накидками; сбоку установлена ширма, на которой размещена афиша-программа вечера лирики, к одному из стульев прислонена гитара. Задняя стена оформлена фотографиями поэтов, Расставлены цветы, свечи, звучит мелодия казахской музыки. На импровизированной сцене находятся два столика и микрофоны. Под звуки мелодии гости (поэты серебряного века, поэты СНГ) занимают места за столиками, зажигаются свечи, и под мерцания свеч появляются ведущие (юноша и девушка).

Ведущий: Любовь... Сколько тайного и загадочного смысла скрывает в себе это обычное и, казалось бы, простое слово.

Ведущая: Любовь. Именно она имеет огромную, почти магическую связь над людьми, заставляет пережить целую бурю эмоций: и страдание, и радость, и сомнение, и надежду, и ревность.

Ведущий: Много прекрасных строчек поэты разных культур посвятили этому интимному чувству.

Ведущая: Нашу литературную гостиную мы назвали “Диалог культур”.

Ведущий: А что такое “диалог культур”?

Ведущая: Диалог культур может происходить на одном временном отрезке – тогда это переключка культур разных народов.

Ведущий: Попробуем и мы сегодня организовать переключку культур разных народов.

И наш диалог мы посвятим волшебному чувству любви.

Мужской голос, заранее записанный на магнитофон, читает стихотворение И. Северянина “Кензели”.

В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом

По аллее олуненной вы проходите морево...

А дорожка песочная от листвы разузорена –

Точно лапы паучные, точно мех ягуаровый.

Для утонченной женщины ночь всегда новобрачная...

Упоенье любовное вам судьбой предназначено.

В шумном платье муаровым, в шумном платье муаровом –

Вы такая эстетная, вы такая изящная...

В это время входят девушки в национальных костюмах.

Ведущие медленно развешивают портреты Прекрасных Дам Серебряного века и женщин других национальностей, поправляют цветы в вазе, ставят подсвечники со свечами. Садятся в кресла.

Ведущий: Ты знаешь, кто автор этих строк?

Ведущая держит в руках хрустальные бокалы. Достает маленький колокольчик, тихо позвякивающий.

- Стихотворение это написал король поэтов “серебряного” века Игорь Северянин.

Ведущий: Когда говорят серебряный век, я представляю себе тихий звон хрустальных бокалов, наполненных... например, легендарным “золотым, как небо, ай..” тихо “чокается” бокалами.

Ведущая: А мне кажется, что это похоже на звук серебряного колокольчика (тихо звенит колокольчиком, звук которого постепенно затихает).

Ведущие вместе: А на самом деле...

Ведущая: А на самом деле кончался 19 век, и начинался 20. Да, такого еще не знала Россия – буквально каждый новый день сулил появление великолепных стихов. А сколько появилось ярких, не похожих ни на кого поэтов. Возьмите

любую букву алфавита, и она станет заглавной в фамилии нового поэта: А – Ахматова, Б – Брюсов, В – Волошин, Г – Гумилев, Д – Дмитриева.

Ведущий: И никогда еще поэты не были так талантливы, так оригинальны и так необычны, как в “серебряный” век, никогда еще так красиво не говорили о любви к женщине, которые были умны, красивы, независимы, загадочны, неповторимы.

Валерий Брюсов посвятил женщинам такое замечательное стихотворение, послушай. Подходит к столику В Брюсова.

Ты - женщина, ты – книга между книг,
Ты – свернутый, запечатленный свиток,
В его строках и дум, и слов избыток
В его листах безумен каждый миг.
Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник,
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.
Ты женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты в наших безднах – образ божества!
Мы для тебя влечем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся от века на тебя!

Ведущая: Как красиво сказал Брюсов о женщине, но он не только восхищался русскими женщинами, но и девушками востока, именно он перевел стихотворение армянского поэта Аветика Исаакяна.

Твоих бровей два сумрачных луча
Изогнуты как меч у палача.
Все в мире _ призрак, лож и суета.
Но будь дано испить твои уста,

На алое вино, -

Я с радостью приму удар меча.

Твоих бровей два сумрачных луча

Изогнуты как меч у палача.

Ведущий: Да, женщины должны быть роковыми и страстными. Женщина – Демон, женщина – Страсть полностью должна захватить душу и сердце поэта *Звучит восточная музыка, девушки, представители восточных народов, украшают достархан восточными сладостями. Развешивают портреты своих поэтов.*

Не случайно сейчас прозвучала восточная музыка, потому что наш рассказ будет посвящен Востоку, Восточной поэзии. И перенесемся мы с вами в далекий Азербайджан. Представители этой национальности наделены высоко развитым, чувством гордости, самолюбия и самоуважения. Они хранят национальные традиции, с подчеркнутым уважением и вниманием относятся к старшим по возрасту. С детства мальчикам внушают значимость роли мужчины, отца, брата. С малых лет их приучают заботиться о младших братьях и сестрах. Парадоксально, горцы, с их строгой дисциплиной быта, создали искусство нежное, воздушное, прозрачное и легкое, искусство капризной фантазии художника, претендующей только на изящество, только на изысканность.

Ведущая: Будто воины, вернувшись из дальних, трудных, кровавых походов, они желали только одного – забыть о них, возлечь на мягкие диваны, на роскошные ковры, отдаться сладкой лени под нежные звуки музыкальных инструментов, пения и вдыхать обольстительный, пьянящий аромат лести поэтов, зовущих к наслаждению и любви.

Выходят девушки в национальных одеждах Востока, танцуют танец.

Ведущая подходит к столику ХуршурбануНатавана, и читает стихотворение.

Печалью, горем и бедой рок окружил меня,

Тоской от милого вдали он наградил меня.

Творец вселенной, сколько раз просила я, чтоб ты

Иль с ним меня соединил, иль умертвил меня.

А ты, ушедший, сколько раз молила я – живи!

Вернись, взгляни, во что уход твой обратил меня.

Терпенья нет, покоя нет, нет сил в разлуке жить.

Достойно ль, чтоб кричала я, чтоб плач душил меня?

Прекрасноликый, я жду тебя, чтоб навестил ты меня.

Ведущий подходит к достархану и просит прочитать стихотворение этого поэта на азербайджанском языке

Роза

Ты восхитительно свежа, полна благоуханья, роза

Непостоянная душа, неверное создание роза.

Шип в сердце соловья проник, певцом оставлен был цветник,

Бутон не дрогнул, не поник, Вновь будешь ты желанье, роза.

Не слезы на лице моем, кровь жарким вспыхнула огнем, -

И ночью думаю и днем я о твоём пыланье, роза.

Ведущий: Спасибо те вам за прекрасные лирические откровенья. Вы знаете у моего народа есть тоже любимый поэт – бард

Ведущая: Я догадываюсь, о ком ты говоришь. Это Виктор Цой. Я так люблю его песни, спой что-нибудь из его репертуара. (Ведущий у нас кореец, Юра Ко,). Он подходит к гитаре, берет ее и начинает петь. (Исполняется песня Виктора Цоя)

Ведущая: Искренность и чистота первой любви с большим трепетом воспевалась поэтами во все времена, о преданности женщине, о служении ей писали многие. Перенесемся вместе на несколько веков назад. Представим себе предрождественскую звездную ночь. Дом ... Парубка, который превознес свою возлюбленную в существо идеальное, неземное, прекрасное, ради нее он готов на все, даже на сделку с нечистым.

Сценка: Вакула в доме у Оксаны - Гоголь "Рождественская ночь".

Мужской голос, заранее записанный на магнитофон, читает стихотворение

Уста твердят: “Ушел он без возврата”.

Нет, не покинул, - верит сердце свято.

Ты слышишь, как душа звенит и плачет?

Она звенит, дрожит слезой горячей

Здесь в глубине трепещет в лад со мною:

“Я здесь, я здесь всегда, всегда с тобою”.

Ведущий:

Страсть полностью должна захватить душу и сердце поэта, как например, цыганка Кармен.

Ведущий:

Образ роковой цыганки, воспламеняющей сердца мужчин, волнует и современного читателя.

(Тихо начинает звучать музыка Ж. Бизе из оперы “Кармен”)

А. Блок посвятил ей целый цикл стихов. Подходят к столику А. Блока.

О да, любовь вольна как птица,

Да, все равно я твой!

Да, все равно мне будет сниться

Твой стан, твой огневой

Да, в хищной силе рук прекрасных

В очах, где грусть измен,

Весь бред моих страстей напрасных,

Моих ночей, Кармен.

Ведущая:

А были и другие. Исконно русские женщины. Такой была Марина Цветаева.

Небольшого роста со строгой и стройной осанкой. Золотисто-каштановые волосы, бледное лицо... зеленые, цвета винограда.

Ведущий:

А какие она писала стихи. Они мелодичны, задушевные, чарующи, к ним постоянно обращаются композиторы, и тогда они превращаются в удивительные по красоте романсы.

Выходит Марина Цветаева и вместе с ведущим поет песню под гитару “Мне нравится, что вы больны не мною”.

Ведущие по очереди подходят к столикам и тушат свечи, гости покидают кафе.

Под тихую восточную музыку звучит заранее записанный отрывок из “Легкого дыхания”.

Булнина: “Я в одной папиной книге... прочла, какая красота должна быть у женщины... Черные, кипящие смолой глаза, тонкий стан, длиннее обыкновенного руки... Но главное легкое дыхание

На слайдах идут портреты Дам “серебряного века”, женщин востока.

Медленно нарастая, звучит музыка, нежная и легкая.

Ведущий: Наше литературное кафе закрывается. Мы желаем Вам любви и счастья.